

Памятник неизвестному кастрату

Концерт Чечилии Бартоли в Москве

Искусств. — 2001. — Июль. — С. 9
Суперзвезда современного вокала, покорительница первых мировых сцен, обладательница «Грэмми», изощренная и кассовая виртуозка, 34-летняя римлянка Чечилия Бартоли триумфально выступила в Большом зале консерватории.

Петр ПОСПЕЛОВ

За день до выступления Чечилия Бартоли, одетая в брючный костюм, кряжистой походкой вышла на сцену Большого зала, наградила неотразимой улыбкой ожидавших ее журналистов и обвела столетние своды взглядом, в котором сквозила смесь благоговения и испуга: да, эта машина на 1700 мест — не миниатюрный итальянский театр, где барочные колоратуры изливаются и рвутся в своей родной стихии. Однако сутками позже этот же зал стоял на ушах, не желая отпустить новую любимицу со сцены. В общем экстазе тонули озадаченные реплики меломанов. Диапазон суждений — от «Знаем, артистов лучше слушать в записи» до «Голоса нет, а как поет!».

При своем ничтожно маленьком голосе (иной раз его просто не слышно даже в середине партера) Чечилия Бартоли удалось сделать фантастическую и абсолютно оправданную карьеру. Выучившись в Риме и успев поработать с Караяном, она вскоре попала в руки к видному специалисту по старинной музыке Николаусу Арнонкуру,

а затем пела как с дирижерами мейнстрима — Шолти, Аббадо, Шайи, Мути, Рэттлом, Синополи, Ливайном, Баренбоймом, так и с аутентистами Хогвуудом, Кристи, Якобсом и лучшими аутентичными ансамблями вроде Il Giardino Armonico, с которым был записан успешнейший вивальдиевский диск.

Дитя интеллектуальной эпохи, Бартоли изучает забытую музыку барокко и классицизма, разрабатывая вместе с музыковедами достоверные вокальные стили. Она не выступает с поп-звездами и не поет на стадионах, а в репертуаре редко выходит за пределы XVIII века (хотя, конечно, находит блестящее применение своему колоратурному меццо в операх Россини) — тем не менее ее диски расходятся рекордными тиражами. Московский концерт объяснил этот феномен сполна: при всей стилистической искусственности в искусстве Бартоли нет никакой рафинированности — она обращается к публике открыто, радостно, смачно, по-простецки: ее артистическому объяснению нет границ.

В Большой зал Чечилия Бартоли привезла свое новое увлечение — репертуар кастратов. Мы, по со-

Чечилия Бартоли на пресс-конференции

вести, не знаем, как звучала итальянская опера XVIII века, где царили кастраты, исполнявшие и мужские, и женские роли. Сегодня сотни оперных партитур лежат мертвым грузом: ни контратенора, ни женские голоса не в силах справиться с диапазонами и невероятной подвижностью этих партий. Чечилия Бартоли это оказалось под силу: скорость, четкость и точность, с которыми она выпевает

гаммы, арпеджио и репетиции, свобода, с какой она перемещается из низкого регистра на высоты колоратурных сопрано, ошеломляют. Это немножко цирк или спорт, но не только: Бартоли вживается в оперных героев Вивальди («Оттон на вилле», «Баязет», «Призельда», «Фарначе») и Глюка («Корона», «Милосердие Тита», «Антигона» — малоизвестные оперы его итальянского периода) так, что, кажется,

им не хватает только шлемов, мечей и сандалий. Пение Бартоли ставит памятник той утраченной эпохе европейской культуры, когда искусственная виртуозность, ради которой совершалось вмешательство в природу поющего человека, понималась как инструмент для высшего выражения страсти, гнева, веры и любви.

Вместе с Бартоли в Москву приехала Берлинская академия старинной музыки — 17 человек, струнники с лютой, клавесином, фогом и виолончелями без шпилей, ансамбль высочайшего класса, играющий сухим, отточенным, почти безвибраторным звуком. Чтобы дать звезде отдохнуть, они исполнили два концерта Вивальди, прозвучавшие на нынешний слух как современный минимализм, и увертюру Глюка, где добавились пара слабеньких гобоев и пара неуклюжих натуральных валторн.

Организовал концерт известный московский устроитель Владимир Тетерин. В Москве для всего требуются особые идейно-финансовые схемы, и Бартоли пела не просто так, а в рамках программы «Звезды мира — детям», которую проводит некоммерческий благотворительный фонд «Мир искусства» для детей-инвалидов, а поддерживают его правительство РФ, Москвы, патриарх, ЮНЕСКО, ММВБ и еще куча попечителей. Если обсуждать только худо-

жественные, а не гуманитарные достоинства программы, то до сих пор они оборачивались пышной показухой на Соборной площади или в Гостином Дворе с пением через микрофоны и обязательным участием экс-звезды Монтсеррат Кабалье. Концерт Бартоли — первая полноценная художественная акция в рамках программы. Стоит оценить: Тетерину удалось разрезать пикует, известную только искусственным покупателям дорогих компакт-дисков да еще с абсолютно непопулярным репертуаром, настолько, что были раскуплены почти все билеты, стоившие (за исключением второго амфитеатра, отданного опекаемым детям и примкнувшей к ним шустрой публике) от тысячи до десяти тысяч. Многие бедные меломаны на Бартоли не попали, что жаль. Но и за границей послушать Бартоли за небольшие деньги можно разве что с галерки Метрополитен-оперы. Страшно подумывать, как звучит там ее крошечный голосок. Однако все правильно: просто искусство феноменальной итальянки — для старинных театров и палаццо, а не для больших залов. Формат ее искусства — не наш демократический формат. Мы должны построить маленькие, акустически комфортные и престижные залы, а потом обзавестись деньгами на билеты — это и есть дело будущего.